

Край голубых рек

АЛЕКСАНДР ЧАКИРОВ. УСИНСКИЙ ПОГРАНИЧНЫЙ НАЧАЛЬНИК

А. Х. Чакиров

Прошедший год для Тувы был юбилейный. В статьях и сообщениях по поводу объединения республики с Россией упоминались разные обстоятельства и причины, исторического события, назывались и лица к тому причастные. Одним из них был мой дед Усинский пограничный начальник (1907–1913) Чакиров Александр Христофорович.

Кто же это был Чакиров Александр Христофорович?

Где он родился, учился, служил и за что, как говорится, положил жизнь? Попытаюсь рассказать о нем уважаемым читателям журнала.

Начнем с начала. Родился дед 9 декабря 1877 г., в Крыму, в Таврической губернии, в городе Карасубазаре, ныне — Белогорске. По национальности — грек, из мещан, вероисповедание православное. Родители Христофор и София. Были у него две сестры Вера и Мария.

Чакиров Александр Христофорович - полковник в отставке, г. Мурманск

О Карасубазаре упоминается в исторических сводках. Так, в третьем томе «Русской истории» Н. И. Костомарова сообщается, что в 1737 г., воюя с турками, фельдмаршал Ласси в походе в Крым через Сиваш вброд, «разбил хана, взял и разорил город Карасубазар, в котором было до 6000 домов». На всю Россию город стал известным в 1787 г., когда его посетила Екатерина II, путешествуя из Петербурга в отвоеванный Крым. Случилось это 28 мая.

В записках о Крыме значится, что Карасубазар славился музыкантами и песнярами. Именно жители этого городка, как цыгане на Руси, приглашались для организации различных увеселительных мероприятий. В тоже время он относился к городам где существовали невольничьи рынки. Ясырь — плененные поляки, сербы, болгары, украинцы и русские продавались на всех рынках Турции, в Египте и юге Европы. Чего только в то время не случалось!

Долгое время остров находился под владычеством крымских татар. Они устанавливали правила и образ жизни для христиан, лютеран и иудеев. По этой причине дед, христианин по вере, вырос в тюркском мире и хорошо говорил на татарском языке. Это сказалоь на его военной службе в Китае и при назначении в Усинск.

Известно, что семья Чакировых в Крыму занималась сельским хозяйством, а точнее садоводством. Была она большая и малообеспеченная. В частности, когда дед после первичного церковно-приходского образования по месту жительства, поехал в Севастополь учиться в реальном училище, отец ему сказал: «На проезд до города и на первый месяц питания денег дам, а дальше зарабатывай сам». Зарабатывал он их репетиторством. То есть, занимался с отстающими учениками. Вот так он себя и выучил.

На всю жизнь ему запомнилось наставление отца, когда еще маленьким ронял кусочек хлеба на пол, отец говорил: «Подними, перекрестись и поцелуй его, попроси у него прощения. Ты знаешь сколько трудов положено, чтобы его вырастить!»! Это говорит о многом, и прежде всего, о том, что кусок хлеба деду доставался не легко.

В возрасте девяти лет и семи месяцев, а это значит в 1887 г., дед выдержал экзамены в подготовительный класс Севастопольского Константиновского реального училища. Училище было шестиклассным и имело техническую направленность. С основания оно располагалось на Чесменской улице, в доме № 73. Училище существовало с 10 мая 1875 г. до 1920 г. Затем в его стенах открылась школа им. Карла Маркса, а в 1941 г. — эва-

куационный пункт. Бывшая Чесменская улица стала Советской. Теперь здесь средняя школа № 3, с английским уклоном. Действительно с уклоном, потому как стоит на спуске с горки. В свое время ее окончила известная поэтесса Римма Казакова.

10 сентября 1897 г., в возрасте 19 лет, после окончания с отличием реального училища дед поступил рядовым юнкером в Московское военное училище, которое позднее стало именоваться Алексеевским.

Размещалось училище в Лефортово, как говорили коренные москвичи «Лафортово», сейчас же за мостом через Яузу с правой стороны улицы Красноказарменной, рядом с 3-им Московским кадетским корпусом им. Императора Александра II. Летние лагеря училища находились на Ходынке в Серебряном бору, куда юнкера добирались в пешем порядке за 16 верст.

Спустя полгода дед стал унтер-офицером (сержантом и имел две белые нашивки), а еще позже — младшим портупей-юнкером (начальником отделения). Юнкера жили на солдатском положении. Ели чрезвычайно скромно, так как суточный паек был равен 25 копейкам и только на 10 копеек превышал солдатский.

Училище воспитало и выпустило ряд известных военачальников, в числе которых следует упомянуть генералов Михаила Васильевича Алексеева, Бориса Михайловича Шапошникова, Александра Михайловича Василевского, занимавших должности начальников Генерального штаба при разных режимах.

Деду по окончании «полного курса училища по первому разряду» из ста полков достался 11-й Восточносибирский стрелковый полк (11-й ВССП), который к тому времени дислоцировался в Порт-Артуре. В Китае начались волнения. Под угрозой оказались наши граждане, принимавшие участие в строительстве Китайско-Восточной железной дороги (КВЖД). В формулярном списке деда указано, что в список полка он зачислен приказом по штабу тыла Маньчжурских армий № 191 от 3 февраля 1900 г.

Военные действия в Маньчжурии начались 22 июня 1900 г., когда китайская армия, расположенная вдоль линии КВЖД, стала постепенно переходить на сторону восставших ихэтуаней («боксеров»), обстреливать через Амур наши населенные пункты.

В архивных материалах о подпоручике Чакирове сообщается, что его 6-я рота действовала на южном направлении, и лично он в отряде Домбровского участвовал в боях у Хайчена и Дашицяо. Отряд направлялся

по просьбе начальника южной линии КВЖД инженера Ф. И. Гришмана с целью защиты стройки и прикрытия морского порта Инкоу от возможного занятия его китайцами или японцами. От Хайчена Александр Чакиров следовал в составе Южно-Маньчжурского отряда генерал-лейтенанта Д. И. Сувотича и участвовал во взятии 18–19 сентября города Мукдена (Шэньяня).

Всего в ходе боев с отрядами «боксеров» русские войска потеряли 242 человека убитыми и 1283 ранеными. Но «ихэтуани» успели сделать свое дело: из 1300 верст железнодорожного пути они разрушили около 900. Особенно пострадал западный участок КВЖД. На восстановление повреждений Россия истратила более 70 миллионов рублей.

Занятый город Мукден разделили на 4 участка с полицмейстером во главе каждого. Подпоручик Чакиров приказом по Южно-Маньчжурскому отряду № 42 был назначен военным полицмейстером Императорской части города. Почему императорской? Потому что Мукден (ныне Шэньян) был давнишней столицей маньчжуров, завладевшими Китаем в 1644 г. Чем занимались военные полицмейстеры? Временно, с учетом военного положения, поддерживали с местной китайской администрацией внутренний порядок и жизнедеятельность на порученном участке.

Предположительно, Александр Чакиров исполнял данную должность до тех пор пока приказом по войскам Квантунской области № 234 от 21 апреля 1903 г. не был прикомандирован к областному штабу «впредь до окончательного расформирования штаба Южно-Маньчжурского отряда». Волнения в Маньчжурии прекратились и дед убыл в шестимесячный отпуск в Крым. До конца отбыть его не удалось, началась война с Японией.

Дед возвращается в Маньчжурию из отпуска в апреле 1904 г., на 15 дней раньше положенного срока. 24 мая приказом по частям и учреждениям, подведомственным начальнику окружного штаба, военно-окружных учреждений Маньчжурской армии № 59, он прикомандировывается к штабу военно-окружных управлений в г. Харбине, которому еще не исполнилось семи лет.

Один из свидетелей тех событий писал так: «Харбин, это унылая столица КВЖД, превратилась со временем в главный госпиталь страны, принимая каждую ночь до четырех санитарных поездов. Выздоровливающие и отпускники болтались без дела, а самым веселым местом в Харбине считался вокзал с рестораном. Некоторые фронтовики, не выдержав болей, иногда стрелялись на койках харбинских госпиталей».

Дед назначается исполняющим вакантной должности помощника

старшего адъютанта окружного штаба. С ноября 1904 г. исполняет дела старшего адъютанта госпитального отделения и ктитора (старосты) штабной церкви. Приходилось крутиться днем и ночью.

С января 1905 г. он «допускается к исполнению делами» начальника отделения по гражданским делам канцелярии штаба тыла Маньчжурских армий. Начальником тыла МА являлся генерал-лейтенант Надаров. Штаб тыла возглавлял генерал-майор Глинский.

С окончанием войны, в виду расформирования штаба тыла войск на Дальнем Востоке и на основании циркуляра Главного штаба № 191 1906 г., поручик Чакиров в июле 1906 г. отчислялся «от данного штаба» с прикомандированием к 11 ВССП. С полком прибыл во Владивосток, а в феврале 1907 г. приказом Иркутского военного округа № 1/36 «впредь до увольнения в запас армии» прикомандировывается к канцелярии округа в Иркутске «для определения по болезни к гражданским делам».

Со временем, уже штабс-капитану А. Чакирову определили участок службы. В феврале 1907 г. он командировается «к исправлению по линии министерства Внутренних дел должности Пограничного начальника Усинского пограничного округа Енисейской губернии». Сокращенно должность называлась «Усинский пограничный начальник».

Как гласил документ: «В изъятии из правил, Указом Государя императора по докладу Министра внутренних дел соизволено официальное назначение, числящегося по армейской пехоте, штабс-капитана Чакирова Усинским пограничным начальником с оставлением его в военном чине...»

Военная служба деда закончилась в 1915 г. За службу был награжден: орденом Св. Анны 4, 3 и 2-й степеней за храбрость в бою; орденом Св. Станислава 3 и 2-ой степеней с мечами и бантом; «За поход в Китай 1900–1901 гг.» — Серебряной медалью. Был награжден и китайским орденом «Двойного дракона» 2-ой степени 3-го класса. Последним орденом его наградила китайский император Гуансюй за оказание содействия китайскому населению в организации мирной жизни в Мукдене.

16 июня 1906 г. деду разрешили носить темно-бронзовую медаль в память русско-японской войны на Георгиевско-Александровской ленте. В отставке дед жил в Усинске и на Бегреде, где у него была заимка.

Дальше случилась революция, за ней вспыхнула Гражданская война. Как свидетельствуют документы, деда в колчаковскую армию мобилизовали в 1919 г. Он убыл в Красноярск, где занимал гражданскую должность

уполномоченного Министерства снабжения и продовольствия по Енисейской губернии омского правительства Колчака. В военных действиях участия не принимал и в карательных операциях не участвовал.

При смене власти в Красноярске деда задержали, проводилось разбирательство. 5 июля 1920 г. он написал рапорт помощнику Главнокомандующего Вооруженными силами республики, где изложил просьбу принять в Красную Армию на нестроевую службу.

Просьба деда, «для уяснения личности автора письма», была направлена из Москвы в Омскую Губчека. Александру Чакирову предлагалось прибыть для переговоров в Омск, что он и сделал. В Омске дед заболел тифом и лежал 17 суток. Физическая слабость, антисанитарная обстановка в поездах и голод явились причиной последующей трагедии. Прибыв из Омска в Москву, он умер в 1-ом Коммунистическом госпитале в Лефортово и был похоронен на Семеновском военном кладбище, там где и началась его служба. Случилось это 16 августа 1920 г. В Туве осталась его семья, дети. Но это уже другая история.

Дата поступления: 24.01.2015 г.

ALEKSANDR CHAKIROV, USINSK BORDERLINE COMMANDANT

A. Kh. Chakirov